

O.V. Lysikova
Monograph Review: *Tangalycheva R.K. Theories and Cases of Intercultural Communication in Conditions of Globalization.* – Sankt-Petersburg: Aleteya, 2012. – 248 pp.

УДК 316.32
ББК 60.52

О.В. Лыскова

**РЕЦЕНЗИЯ
НА МОНОГРАФИЮ:
Тангалычева Р.К.
Теории и кейсы
межкультурной коммуникации
в условиях глобализации. –
СПб.: Алетейя, 2012. – 248 с.**

Последние десятилетия истории нашей страны характеризуются интенсивной динамикой социальных и культурных контактов в самых различных сферах жизни и деятельности. Доминирующим процессом повседневности являются межкультурные взаимодействия, приобретающие особую актуальность в условиях глобализации, поскольку оказывают значительное влияние на трансформацию мировоззрения, образа жизни, социальных практик социума в целом и каждого индивида в отдельности. Исследование теоретических и практических аспектов межкультурной коммуникации в условиях современных трансформаций российского общества представляется особенно важным как ответ на глобализационные вызовы, как стремление понять и разобраться в тех тенденциях развития отечественной истории и культуры, свидетелями которых мы сегодня являемся.

Монография Румии Кямилъевны Тангалычевой, с одной стороны, аккумулирует осмысление теоретических подходов и концепций изучения межкультурной коммуникации в условиях глобализации, а с другой – предлагает исследовательские кейсы межкультурных взаимодействий. В книге широко представлены результаты социологических исследований, проведенных в разное время при участии автора, что придает работе дополнитель-

ную доказательность. Рецензентами работы выступили доктор социологических наук, профессор СПбГУ Н.Г. Скворцов и доктор культурологии, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва) А.П. Садохин.

Монография Р.К. Тангалычевой состоит из четырех частей, включающих 14 глав. В первой части «Межкультурная коммуникация в контексте глобализации» основной акцент делается на анализе особенностей межкультурной коммуникации в современных условиях и актуальных исследовательских парадигмах – гиперглобалистской, скептической, трансформистской. Под межкультурной коммуникацией автором понимается совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам, при этом подчеркивается, что различия в восприятии культурных смыслов и символических систем должны быть достаточно ощутимыми, для того чтобы изменить коммуникативное событие и расширить «картину мира» участников межкультурного взаимодействия [1, с. 9]. Особое внимание в первой главе первой части уделяется рассмотрению факторов, определяющих особенности межкультурной коммуникации в условиях глобализации: изменение концепции пространства и времени, рост культурных взаимодействий, появление новых акторов транснациональных связей, увеличение взаимозависимости и взаимовлияния различных культур, релятивизация идентичности человека [1, с. 10]. Данные факторы нашли концептуальное обоснование в работах ведущих современных теоретиков глобализации – Р. Робертсона, Д. Харвея, З. Баумана, Д. Хелда, Р. Коэна, П. Кеннеди, П. Бергера, С. Хантингтона, Н. Питерсе.

Вторая глава первой части «Исследовательские парадигмы в области глобализации и межкультурной коммуникации» посвящена трем основным парадигмам в изучении глобализации. Так, гиперглобалисты описывают и предсказывают гомогенизацию мира при доминировании западной, главным образом, американской массовой потребительской культуры. Скептики, наоборот, подчеркивают тонкость и суррогатность глобальных культур по сравнению с национальными. Они сфокусированы на изучении культурных различий и указывают на конфликты в пределах геополитических границ крупнейших цивилизаций мира. Трансформисты акцентируют свое внимание в основном на изучении культурных гибридов, появившихся в результате смешения культур и формирования новых глобальных культурных сетей [1, с. 24]. По мнению Р.К. Тангалычевой, наиболее перспективной исследовательской парадигмой является трансформистская, в рамках которой развиваются такие направления, как креолизация, гибридизация, аккультурация. Преимущество трансформистского подхода состоит в том, что культуры отдельных народов рассматриваются не как пассивное начало, а «изучаются с точки зрения активного творческого включения и переработки элементов глобальной культуры с последующим изменением характеристик последних» [1, с. 39].

Вторая часть книги посвящена осмыслению и уточнению категориального аппарата межкультурной коммуникации, характеристике компонентов коммуникационного процесса, анализу его разновидностей, типологии культурных паттернов. Детальный анализ теоретических положений зарубежных классиков

межкультурной коммуникации Э. Холла и Г. Хофстеде осуществляется автором на высоком профессиональном уровне, что свидетельствует о прекрасном знании англоязычной литературы и стремлении ввести в широкий научный оборот новые идеи.

Третья часть монографии представляет собой наиболее оригинальный раздел, содержащий шесть авторских кейсов – результат эмпирических исследований. Следуя разграничению между кросскультурным и межкультурным исследованием [2, с. 464], отметим, что в книге представлены два кросскультурных кейса: «Культурное воспроизводство в западной и восточной системах образования» и «Типы рациональности в контексте российской деловой культуры», в которых культуры сопоставляются по выбранному параметру. Первый кейс представляет собой сравнение американской и японско-корейской системы образования и социализации, в основу которого положен ценностный подход к изучению культуры. В качестве идеологических источников американской модели образования и поведения рассматриваются основы христианской морали и «Билль о правах американцев» 1791 г.; в основе дальневосточной модели находятся буддизм, конфуцианство, а также синтоизм в Японии и шаманизм в Корее. Отметим, что в обеих этих культурах под воздействием «вызовов» современности и глобализации происходит трансформация как ценностных установок, так и систем образования. Согласимся с автором в том, что Япония и Корея сейчас находятся на этапе медленного размывания ценностей и норм, составляющих культурное ядро этих социумов, в то время как в США, наоборот, растет интерес некоторых слоев американского общества к культурному консерватизму в приверженности идеям поиска своей западной идентичности.

Второй кросскультурный кейс посвящен анализу изменений рационального поведения в современной России. Начиная с идеи рационализации М. Вебера и продолжая идеей макдональдизации Дж. Ритцера, автор приводит разнообразные данные международных исследований ценностей по методике Г. Хофстеде применительно к российской деловой культуре. Р.К. Тангалычева делает вывод о том, что в России до сих пор не нашли должного распространения целерациональные действия индивидов. Долгое время эту роль брало на себя государство, являвшееся доминирующим субъектом социальных изменений. Вместе с тем в различных слоях и группах российского населения воспроизводятся различные виды практической рациональности, основанные главным образом на коммуникативных особенностях отечественного менталитета. Эти виды практической рациональности связаны с определенными мотивами – адаптацией к действительности в случае с представителями экономически пассивных групп (традиционалисты) и изменением действительности в случае с представителями экономически активных групп (модернисты).

Еще четыре представленных в третьей части книги кейсы являются межкультурными, поскольку в них анализируются интеракции между представителями двух или более культур. Один из них связан с изучением культурных различий в российско-корейских смешанных браках. Трансформация семейно-брачных институтов в России и Южной Корее привела к ослаблению традиционной семьи, изменениям отношений к детям, родителям, трансформации сексуаль-

ных установок. В силу различных причин в двух социумах приобрел устойчивость интерес к заключению браков с иностранцами, что ведет к необходимости адаптации к инокультурным проявлениям обоих брачных партнеров. Как показано в исследовании, культурные различия проявляются уже в процессе ухаживания, затем они сказываются во взаимоотношениях родства, эмоциональных связях, распределении обязанностей, в ритуалах, обрядах, праздниках, религии. Специфика российско-корейских смешанных браков была изучена в ходе интервьюирования десяти россиянок в возрасте от 19 лет до 31 года, вышедших замуж за граждан Республики Корея и проживающих в Сеуле.

В следующем кейсе «Время в российской повседневной культуре глазами южнокорейских студентов» проанализированы сочинения корейских студентов, проходивших стажировку в разных российских городах от Москвы до Владивостока. В качестве единицы наблюдения выбрана категория времени, а именно то, как россияне, с точки зрения молодых корейцев, относятся к своему времени в разных ситуациях: в отношениях с друзьями и иностранцами, на работе, в процессе учебы, в очередях. Автор делает вывод о том, что однозначное деление стран на полихронные или монокронные не всегда является объективной оценкой. Такие страны, как Южная Корея и Россия, являются в этом смысле примерами смешанного типа культур, причем в Южной Корее элементы полихронной культуры преобладают в сфере дружеских и родственных взаимоотношений, а также во время установления деловых контактов. Что же касается повседневной деловой сферы, то эта страна в условиях глобализации может быть отнесена к монокронной культуре, из чего автор делает вывод как о самобытности Южной Кореи, так и о ее уверенном движении по пути модернизации. В России полихронные элементы культуры преобладают как в сфере дружеских и семейных отношений, так и в рутинизированных повседневных практиках. Автор особо отмечает индивидуальное стремление некоторых горожан рационализировать свое время вопреки устоявшимся общественным традициям «полихронизма» в использовании времени [1, с. 166].

Два кейса: «Аккультурация временных мигрантов в крупном российском городе: различия в невербальном поведении» и «Проблемы межкультурного общения в крупном городе» – базируются на пролонгированном эмпирическом исследовании – серии фокус-групп и экспертных интервью с 70 иностранцами из 32 стран, временно проживающими в Санкт-Петербурге. В исследовании приняли участие работники иностранных, совместных и российских компаний, дипломатических служб, преподаватели иностранных языков, студенты, аспиранты, люди, состоящие в браке с иностранными гражданами, а также вынужденные мигранты, приехавшие в Санкт-Петербург с целью поиска лучших условий жизни и заработка. В ходе интерактивной видеосъемки было проведено наблюдение невербального поведения информантов, сгруппированное по следующим элементам: кинесика, такесика, сенсорика, проксемика, хронемика, а также паравербальных различий. Отмеченные в ходе исследования нюансы, безусловно, помогают лучше понять коммуникантов из разных стран и выработать толерантные модели межличностных реакций на культурные различия. Анализ эмпирических данных позволяет сделать автору вывод о том, что

культурная компетентность и социальная адекватность, воспитываемые в детском возрасте в процессе инкультурации, помогают носителям культуры с оптимальной точностью реагировать на поведение окружающих людей в различных ситуациях [1, с. 181].

В заключительном кейсе рассматривается крупный город как место локализации межкультурных взаимодействий. В больших городах их обитатели «совершенно различны по происхождению, расе, вероисповеданию, социальному положению и богатству, различны, в сущности, во всем, что только может отличать людей друг от друга» [3, с. 23]. Проблемы межкультурного общения в крупном городе проанализированы автором на примере Санкт-Петербурга, который в последние годы постепенно приобретает черты глобального мегаполиса: растет число генеральных консульств иностранных государств, открываются иностранные и совместные компании, культурные центры, учреждения, представительства государственных и негосударственных фондов и организаций, функционируют международные образовательные программы. В этой главе приводятся примеры, иллюстрирующие трудности межкультурного общения россиян с иностранцами. Эти сложности связаны с разным пониманием солидаризации и дифференциации горожан в городском пространстве, норм поведения в деловом и повседневном общении.

В четвертой части книги рассматриваются практико-ориентированные подходы к межкультурной коммуникации. Автор вводит понятие «межкультурная компетентность» и характеризует три основных метода ее формирования: культурно-специфический, контекстно-специфический и общекультурный. Р.К. Тангалычева детально описывает технику культурного ассимилятора, позволяющего формировать общекультурные и культурно-специфические навыки общения с представителями других культур. Автор делится опытом конструирования культурных ассимиляторов, часть из которых вошла в тренинг повышения межкультурной восприимчивости [4].

Заключительную главу последней части автор посвящает технике разработки когнитивного тренинга в обучении российско-корейской межкультурной коммуникации. Эта работа осуществлялась на основе сбора эмпирических данных о представлениях россиян и корейцев друг о друге. В опросе приняли участие 29 студентов из Санкт-Петербурга в 2003 г. и 300 студентов Санкт-Петербургского государственного университета в 2011 г. После анкетирования был проведен когнитивный тренинг, в ходе которого анализировались вопросы, вызвавшие затруднения у респондентов.

Особо отметим, что монография Р.К. Тангалычевой основана на глубоком критическом анализе современных западных и отечественных исследовательских парадигм в области глобализации и межкультурной коммуникации. Прикладные социологические исследования носят пролонгированный системный характер, они проведены как лично автором в период работы в университетах Республики Корея в 1998–2002 гг., так и участниками возглавляемых ею научных проектов. Анализ содержания глав позволяет сделать вывод о глубоком знании автором корейской коммуникативной культуры. Обращает на себя внимание тот факт, что используемый автором метод исследовательских кейсов до

недавнего времени не столь широко применялся в отечественной социологии. Заметное место в монографии также занимают практико-ориентированный подход к межкультурному исследованию и разработанный автором когнитивный тренинг в обучении российско-корейской коммуникации.

Р.К. Тангалычевой в полной мере удалось сделать рассмотрение своего объекта аналитичным и всесторонним. Рецензируемая монография представляет собой серьезное социологическое исследование современных теорий и кейсов межкультурной коммуникации. Содержащиеся в ней материалы будут интересны всем, кто стремится улучшить свои компетенции в сфере межкультурных взаимодействий в условиях глобализации. Рассматриваемая книга окажет позитивное влияние как на дальнейшие исследования в области межкультурной коммуникации, так и на практику преподавания этой дисциплины в российских университетах.

Библиографический список

1. *Тангалычева Р.К.* Теории и кейсы межкультурной коммуникации в условиях глобализации. СПб., 2012.
2. *Мацумото Д.* Человек, культура, психология: Удивительные загадки, исследования и открытия. СПб., 2008.
3. *Рубл Б.А.* Стратегия большого города: Прагматический плюрализм в Чикаго «позолоченного века», Москве Серебряного века и Осаке эпохи Мэйдзи. М., 2004.
4. Культурный ассимилятор: Тренинг адаптации к жизни в Санкт-Петербурге / отв. ред. Р.К. Тангалычева, Н.А. Головин. СПб., 2009.

We Present the Philosophy
Chair of the Stolypin
Volga Region Institute
of Administration
of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration

УДК 378
ББК 74.58

**ПРЕДСТАВЛЯЕМ КАФЕДРУ
ФИЛОСОФИИ
Поволжского института
управления
имени П.А. Столыпина –
филиала Российской
академии народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ**

Кафедра философии была создана в 2001 г. после реорганизации кафедры философии и психологии. Заведующим кафедрой